

ИЗ ИСТОРИИ БОСПОРА В СЕРЕДИНЕ II в. н. э.

Эпиграфические данные¹ и датированные золотые статеры свидетельствуют, что царем Боспора после смерти Котиса II стал Тиберий Юлий Реметалк. Чекан этого царя состоит из золотых и медных эмиссий. По внешнему виду золотые монеты Реметалка не многим отличаются от статеров его предшественников. На лицевой стороне — всегда портрет царя, вокруг него надпись: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΟΙΜΗΤΑΛΚΟΥ. На оборотной стороне — портрет императора и дата боспорской эры. Нами учтено 15 экземпляров монет Реметалка, относящихся к первым двум годам правления этого царя.

НКΥ — (428 г. босп. э. — 131 г. н. э.) — 7 экз. (табл., 8—11). Чеканены четырьмя штемпелями аверсов и четырьмя же — реверсов. На лиц. ст. некоторых монет этого года перед погрудным портретом царя изображение копья острием книзу (табл., 9), на других монетах — изображение палицы (табл., 8, 11).

ΘΚΥ — (429 г. босп. э. — 132 г. н. э.) — 8 экз. (табл., 12—17). Чеканены пятью штемпелями аверсов и шестью — реверсов.

Следует обратить внимание на то, что статеры Реметалка 131 и 132 гг. н. э. были выпущены еще при жизни Котиса II, царя, чьим преемником и был Реметалк. Об этом неоспоримо свидетельствуют статеры, чеканившиеся в эти годы как Котисом² (табл., 1—7), так и Реметалком (табл., 8—17).

Выпуск в 131 и 132 гг. н. э. золотых монет от имени того и другого правителя заставляет прийти к выводу, что перед нами случай реализации власти преемником еще при жизни правящего царя.

Золотая монета Котиса II, чеканенная в 132 г., дает возможность установить дату смерти этого царя и начало единовластного правления Реметалка. Очевидно, Реметалк правил один не со 131 г. н. э., как предполагали ранее³, а со 132/133 гг. н. э. Кроме того, это чрезвычайное явление в истории монетной чеканки Боспора позволяет нам подойти к решению спорного вопроса о междоусобной борьбе на Боспоре во II в. н. э., располагая рядом дополнительных данных.

Прежде всего следует уточнить, что послужило поводом к возникновению гипотезы о борьбе за престол между Реметалком и Евпатором. Ее сторонники опираются на несколько доводов. Исходя из того, каким образом упоминает Арриан (Peripl. P. Eux. 17, 3) о смерти Котиса II, они делают вывод, что Арриан предвидел возможность прямого вмешательства Рима в дела Боспора⁴. Вот перевод соответствующего отрывка из «Перипла» Арриана: «Крепость Диоскуриада представляет собой конечный пункт римского владычества на правой стороне входа в Понт. Но когда я услышал о смерти Котиса, царя Боспора Киммерийского, то позаботился описать тебе и путь до Боспора, чтобы ты, если бы задумал что-нибудь относительно Боспора, имел возможность обдумывать на основании точного знакомства с этим путем»⁵. Известно, что Флавий Арриан был наместником Каппадокии и управлял этой провинцией в 131—137 гг. н. э. К 134 г. н. э. относится его плавание по Понту до Диоскуриады⁶. Во время этого путешествия он и услышал о смерти Котиса. Но монеты позволяют считать, что Котис II умер в 132 г. н. э. Арриан же предлагает императору совершить поездку на Боспор в 134 г. н. э. Если сопоставить с этими данными упоминавшийся уже вывод из слов

¹ IOSPE, II, 33 = КБН, 47.

² П. О. Бурачков, Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на Северном берегу Черного моря, ч. I, Одесса, 1884, табл. XXIX 171; BMC, 1889, табл. XIV, 4 (где издана монета Котиса II 132 г. н. э.).

³ В. В. Латышев, PONTIKA, СПб, 1909, стр. 114—115; он же, IOSPE, II, Introduction, стр. XLVIII; В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М. — Л., 1949, стр. 334; А. И. Доватур, Реметалк и Евпатор, ВДИ, 1959, № 4, стр. 33.

⁴ М. Сагу, Histoire des rois des Thrace et des ceux du Bosphore Cimmerien, P., 1752, стр. 64; В. В. Григорьев, Цари Боспора Киммерийского преимущественно по со-временным им памятникам и монетам, сб. «Россия и Азия», СПб, 1876, стр. 395.

⁵ Перевод В. В. Латышева, SC, II, СПб, 1904, стр. 223.

⁶ Там же, стр. 217.

Арриана, то придется считать, что в 132—134 гг. н.э. Боспор оставался без правителя. Между тем, судя по монетам, таковым еще при жизни Котиса II был назван Реметалк. В таком случае, какую борьбу за власть мог иметь в виду Арриан, если даже в 131 г. н.э., когда он только что приступил к обязанностям легата Каппадокии, на Боспоре был уже законный, утвержденный самим Адрианом, царь Тиберий Юлий Реметалк? В свою очередь, ничто не мешает предположить, что Арриан составил для Адриана свой «Перипл», зная его склонность к путешествиям. Так, Элий Спартиан в «Жизнеописании Адриана» (SHA, I, 17, 8) указывает на то, что император страстно любил путешествовать: «Со всем тем, о чем он читал относительно различных мест по всему кругу земель, он хотел познакомиться, увидев своими глазами»⁷. Не случайно 12 лет из 21 года своего правления Адриан провел в путешествиях⁸. Итак, свидетельство Арриана нельзя расценивать как доказательство того, что после смерти Котиса II боспорский престол оказался пустым, и на него могли одновременно претендовать Реметалк и Евпатор. На неправомочность подобного заключения, сделанного на основании только слов Арриана, в свое время указывал А. Л. Бертье-Делагард. Он отмечал, что в 428—429 гг. босп.э. (131—132 гг. н.э.) золотые чеканились одновременно как Котисом II, так и Реметалком, а следовательно, нельзя думать, объясняя донесение Арриана, что Котис II умер без прямых наследников, ибо таковым, судя по золотым, еще при жизни был Реметалк⁹.

Далее, исследователи, считающие, что царский титул Реметалка кем-то оспаривался, ссылаются в подтверждение своего мнения на посвятителюю надпись Реметалка IOSPE, II, 33 = КБН, 47, где он называет Адриана не только благодетелем Боспора, но и своим собственным утвердителем, в то время как ни один из боспорских царей не пользуется этим термином для выражения своих верноподданических чувств¹⁰. Надпись датируется 133 г. н.э. Первые монеты Реметалка появились в 131 г. н.э. Видимо, к тому же 131 г. н.э. следует отнести подтверждение его прав на боспорский престол, а вместе с тем и разрешение на чеканку монеты, данное Адрианом при жизни Котиса II. По всей вероятности, эти меры были вызваны какими-то чрезвычайными обстоятельствами. Возможно, Реметалк не был прямым потомком Котиса и для провозглашения его царем Боспора Котису пришлось просить Адриана утвердить Реметалка на царство в 131 г. н.э. Может быть, именно этим нужно объяснить появление в этом году на монетах и Котиса и Реметалка изображения императорского копья — символа суверенной власти¹¹, которой император облек Реметалка. В знак своей признательности за дарование ему, как полагает Б. И. Надель, звания «друга цезаря и друга римского народа»¹², Реметалк в 133 г. н.э. ставит статую императора, сопровождая ее цитированной уже надписью.

Следующим доводом, на котором основывается предположение о междоусобной борьбе на Боспоре, служит чтение одного слова в биографии Антонина Пия, написанной Юлием Капитолином (SHA, III, 9, 8). В. В. Латышев давал следующий перевод этого текста: «Возвратил Реметалка в Боспорское царство, выслушав дело между ним и куратором»¹³. Еще в XVIII в. М. Кари предложил, вместо *curatorem*, читать здесь:

⁷ Пер. С. Н. Кондратьева, ВДИ, 1957, № 1, стр. 265.

⁸ W. Weber, *Nadrian*, САН, 1936, XI, стр. 318 сл.

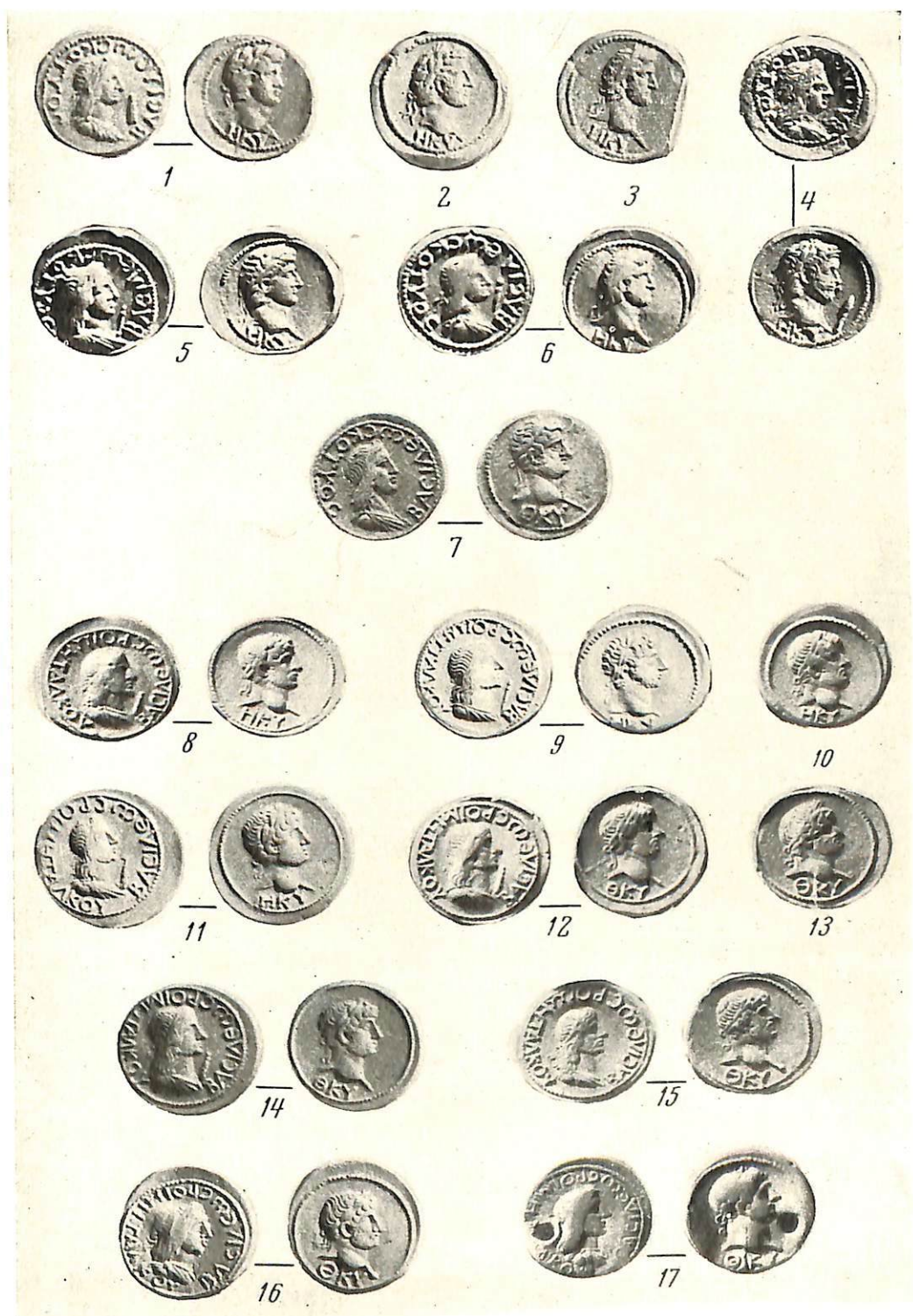
⁹ А. Л. Бертье-Делагард, Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды, НС, II, стр. 113, 133, прим. 43.

¹⁰ Доватур, ук. соч., стр. 35.

¹¹ A. Alföldi, *Hasta — Summa Imperii*. The Spear as Embodiment of Sovereignty in Rome, *AJA*, 63, 1959, № 1, стр. 4—27. На лиц. ст. римской монеты, помещенной на табл. 5, 8, мы видим изображение копья, очертания которого близки силуэту копья на монетах Котиса II и Реметалка; на об. ст. изображена вытянутая правая рука императора. Автор утверждает, что это сочетание символизирует гарантию действительной власти, данной императором (стр. 4—5).

¹² Б. И. Надель, Боспорская надпись IOSPE, II, № 33, ВДИ, 1948, № 3, стр. 212—214.

¹³ SC, II, стр. 294.

Статеры Котиса II: 1—6 — 131 г. н. э.; 7 — 132 г. н. э. Статеры Реметатка: 8—11 — 131 г. н. э.; 12—17 — 132 г. н. э.

Euratorem¹⁴. В. Ф. Гайдукевич отмечал слабость довода, на основании которого была внесена конъектура в текст древнего автора: это — неприменимость термина *curator* в смысле «опекун» к человеку с бородой, каким мы видим Реметалку на монетах¹⁵. Но А. И. Доватур, посвятивший этому вопросу специальное исследование¹⁶, принимает конъектуру М. Кари, опираясь при этом, помимо уже упоминавшихся, на следующие соображения: а) следом за Реметалком на Боспоре правит Евпатор, а не Савромат II, сын Реметалка; б) невозможно допустить существование на Боспоре римского куратора.

Недостаток каких-либо сведений, которые так или иначе проливали бы свет на историю престолонаследия в Боспорском царстве, не позволяет обсуждать вопрос, почему следом за Реметалком правит Евпатор. Но мы подробнее остановимся на другом тезисе А. И. Доватуры. Исследователь находит слишком смелым предположение о существовании римского куратора, ведавшего финансовыми и административными делами в Пантикапее, чему, полагает он, противоречит характер этой должности («наполовину муниципальное должностное лицо, наполовину императорский чиновник»¹⁷).

Однако первоначально кураторы не были такими наполовину муниципальными чиновниками. Они назначались императором и были ответственны лишь перед ним¹⁸. Подобный характер должности куратора как императорского только чиновника сохранялся очень долго, и лишь для III в. н.э. имеются сведения о том, что кураторы стали постоянными муниципальными магистратами, потому что их присутствие стало выражать не столько вмешательство центрального правительства в местные дела, а скорее установившуюся уже централизацию местного управления в пределах всей Империи¹⁹. В течение всего II в. н.э. кураторов назначал сам император для контроля над финансами отдельных городов провинций — особенно тех, которые находились под управлением сената²⁰. О существовании кураторов в Малой Азии (в Сардах) известно уже для 92 г. н.э.²¹ Некоторые исследователи считают, что учреждение этого института относится ко времени Нервы (96—98 гг. н.э.)²², но большинство уверено, что он возник при Траяне, поводом же для введения финансового контроля послужило ухудшение благосостояния и ресурсов муниципиев при этом императоре²³. Первоначально кураторы ведали только финансовыми вопросами²⁴, но впоследствии их компетенция могла ограничиваться каким-нибудь одним. Так, например, известны кураторы, ведавшие снабжением города зерном²⁵. Не исключено, что и на Боспоре были представители римской администрации. А. Л. Бертье-Делагард предполагал, что в начале I в. н.э.

¹⁴ Сагу, ук. соч., стр. 64.

¹⁵ В. Ф. Гайдукевич, Из истории Боспора во II в. н.э., сб. «Античный мир», М., 1962, стр. 486.

¹⁶ Доватур, ук. соч., стр. 33—42.

¹⁷ Там же, стр. 37.

¹⁸ E. Kornemann, RE, IV, 2, 1901, стб. 1806—1809; W. T. Arnold, The Roman System of Provincial Administration to the Ecession of Constantine the Great, Oxf. 1906, стр. 264; H. Last, Rome and the Empire, CAH, XI, стр. 468—470.

¹⁹ Ch. Lucas, Notes on the *curatores rei publicae* of Roman Africa, JRS, 30, 1940, стр. 65—70; Last, ук. соч., стр. 470.

²⁰ W. M. Ramsay, The Cities and Bishoprics of Phrygia, I. Oxf., 1894, стр. 369—371.

²¹ T. R. S. Broughton, Roman Asia Minor, ESAR, IV, стр. 744, 810.

²² G. E. F. Chilver, Cisalpine Gaul, Oxf., 1941, стр. 228—230; Ramsay, ук. соч., стр. 464.

²³ Arnold, ук. соч., стр. 262—264; B. R. Rees, The *curator civitatis* in Egypt, «The Journal of Juristic Papyrology», VII—VIII, 1953—1954, стр. 83—85, R. P. Longden, Nerva and Trajan, CAH, XI, стр. 218 сл.

²⁴ Kornemann, ук. соч., стб. 1806, 10; W. Liebenam, Curator rei publicae, «Philologus», 56, 1897, стр. 290 сл.; Chilver, ук. соч., стр. 228; D. Magie, Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ, Princeton, 1950, стр. 597.

²⁵ Lucas, ук. соч., стр. 65.

здесь существовали особые чиновники, следившие за чеканкой монеты²⁶. Не отрицал этого и А. Н. Зограф. Основывая свои заключения на целом ряде изменений в развитии боспорской царской чеканки, которые совпадают с моментами смен на римском императорском престоле, исследователь считал, что чеканка Боспора, без сомнения, регулировалась распоряжениями из центра²⁷.

А. И. Доватур отвергает предположение В. В. Латышева о том, что куратором на Боспоре мог быть одновременно наместник какой-либо одной из римских провинций — Вифинии или Каппадокии («наименование правителя провинции куратором вызывает недоумение», — пишет А. И. Доватур²⁸), если же речь идет о другом лице, то в подобном случае куратор, по мнению А. И. Доватура, должен быть зависим от наместника. Следовательно, полагает исследователь, «можно задать себе в этом случае вопрос, на каком основании такое второстепенное лицо могло вступить в конфликт с царем Боспора и почему такой конфликт разбирался самим императором, а не начальником куратора»²⁹. Кроме того, пишет А. И. Доватур, «о независимости от наместника прокуратора (отнюдь не куратора) после Траяна не может быть речи», так как начиная с Траяна, провинция Вифиния «управлялась императорским легатом (таким был Плиний Младший) и надобность в особом прокураторе отпала»³⁰. Однако испльзуемый нами текст Юлия Капитолина освещает то положение дел, которое было в Империи при Антонине Пие (138—161 гг. н.э.). А. И. Доватур сопоставляет его с состоянием Империи времени Траяна (98—117 гг. н.э.), но за десятилетия многое претерпело изменения. Так, известно, что политический статус провинции Вифиния — Понт при Антонине Пие был уже другим нежели во времена Траяна. Если при Траяне Вифиния — Понт вместо сенатского проконсула управлялась императорским легатом, а Адриан, продолжая его политику, назначил туда своего правителя Гая Юлия Севера, то в течение принципата Антонина Пия, провинция вновь стала управляться проконсулом, назначенным сенатом³¹. В 164 г. н.э. военные соображения заставили Марка Аврелия опять взять ее у сената в обмен на Ликию — Памфилию, и с этих пор император стал назначать своих легатов на пост правителя провинции Вифиния — Понт³². Итак, при Антонине Пие интересующая нас провинция управлялась наместником проконсульского ранга, а финансами ее городов ведали кураторы, назначенные императором и ответственные лишь перед ним, поскольку они в некоторой степени контролировали и действия самих наместников. Известно далее, что один императорский чиновник выполнял обязанности куратора одновременно в трех разных городах Вифинии: Никомедии, Никее и Прусе³³. Это не единичный случай, потому что, как уже говорилось, начиная с конца I и до середины III в. н.э. в свободные города и в города сенатских провинций, управлявшихся наместниками, назначались кураторы, которые ведали их финансовыми делами³⁴. Обыкновенно они назначались на несколько лет, и очень часто один и тот же куратор осуществлял контроль над группой соседних общин³⁵. Круг дел, входивших в их обязанности, был весьма широк³⁶. Следовательно,

²⁶ А. Л. Бертъе-Делагард, О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами, ЗООИД, ХХІХ, 1910, стр. 214.

²⁷ А. Н. Зограф, Реформа денежного обращения в Боспорском царстве, ВДИ, 1938, № 2, стр. 288; он же, *Sauromates II's Reform of the Currency*, NC, 1938, стр. 101; он же, Античные монеты, МИА, 16, 1951, стр. 203.

²⁸ Доватур, ук. соч., стр. 38—39.

²⁹ Там же, стр. 39.

³⁰ Там же.

³¹ Dessau, II, 8828; Magie, ук. соч., стр. 626, 662; Last, ук. соч., стр. 468.

³² Brughton, ук. соч., стр. 810; М. И. Ростовцев, Понт, Вифиния, Боспор, «Русский исторический журнал», 1917, кн. 1—2, стр. 123.

³³ Magie, ук. соч., стр. 597—598.

³⁴ Там же, стр. 632—634, Cp. M. H. Tod, The Greek Inscription from Macedonia, JHS, XVII, 2, стр. 169.

³⁵ M. H. Tod, Notes and Inscriptions from S. W. Messinia, JHS, XXV, 1, 1905, стр. 44—45.

³⁶ Liebenam, ук. соч., стр. 290—315.

вполне правдоподобно предположение В. В. Латышева³⁷, поддержанное В. Ф. Гайдукевичем³⁸, что в провинции Вифиния — Понт могло находиться лицо, наделенное императором особыми полномочиями, которое вело с Боспором дела, связанные с вопросами финансов³⁹. Таким лицом мог быть, если не сам прокуратор⁴⁰ (надобность в котором при Антонине Пие безусловно существовала, поскольку при нем эта провинция не управлялась императорским легатом), то один из кураторов, личный агент императора, каковым некогда был при Траяне Ликорма. М. И. Ростовцев должность Ликормы ставит в один ряд с должностью другого чиновника Траяна — Максима, закупувшего хлеб в провинции. Он называет ее должностью помощника прокуратора⁴¹. Мы знаем, что функции по закупке хлеба могли принадлежать и кураторам⁴². Следовательно, возможно, не будет большой натяжкой, считать Максима и Ликорму кураторами Траяна в провинции Вифиния — Понт. Только на одном из них лежали обязанности по снабжению хлебом, а другой должен был вести какие-то дела с Боспором и вместе с тем следить за действиями боспорского царя Савромата I. Кстати, Ликорма, будучи вольноотпущенником Траяна и находясь в провинции на столь небольшой должности, которая, казалось бы, предполагала его зависимость от Плиния, тем не менее представлял решение его дела с боспорским царем Савроматом I, на усмотрение не Плиния, а самого императора⁴³. Подобную же ситуацию мы вправе усматривать и на Боспоре в середине II в. н.э.

К делам, связанным с вопросами финансов, может относиться и вопрос о римских субсидиях, шедших на охрану границ от вторжений варваров⁴⁴. О получении боспорскими царями субсидий на этот счет оставил нам надежное свидетельство Зосим (Zos., Hist. Nova, I, 31, 1—2). В компетенцию подобного чиновника могли входить и вопросы, связанные с чеканкой монеты на Боспоре. Так или иначе, но вполне вероятно, что какие-то сведения, полученные императором, заставили его изменить свое отношение к Боспору. Тот пятилетний перерыв в выпуске монет на Боспоре (137—142 гг. н.э.), который совпадает со временем вступления на престол Антонина Пия, мы не можем объяснить иначе, нежели как вмешательством Рима в дела боспорской чеканки⁴⁵. Это обстоятельство было отмечено еще Б. В. Кене, который указывал, что в кладе, найденном на Кавказе в 1854 г., не было статеров, выбитых в 137—143 гг. (хотя потом стала известна монета 142 г. н.э.), а находились статеры Савромата I и Савромата II⁴⁶. Если же предположить, что Антонин Пий разбирал дело между Реметалком и Евпатором, то окажется, что боспорский престол был пуст в течение пяти лет, что трудно себе представить.

Последним аргументом в пользу конъектуры Кари служит А. И. Доватурс его анализ текста Капитолина, на основе которого автор делает вывод, что при чтении *curatorem* отрывок перестает иллюстрировать мысль древнего автора об авторитетности императора, так как своим решением дела в пользу боспорского царя Антонин Пий подрывает свой престиж и влияние на соседние страны⁴⁷. Между тем, Юлий Капитолин пишет об Антонине Пие, что он управлял подчиненными ему народами с большой заботливостью, опекал всех и вся, словно это была его собственность (SHA, III, 7, 1).

³⁷ Л а т ы ш е в, PONTIKA, стр. 115.

³⁸ Г а й д у к е в и ч, Из истории Боспора во II в. н. э., стр. 487.

³⁹ Там же, стр. 487.

⁴⁰ Э. Корнеман (RE, IV, стб. 1807) дает сведения о том, что прокуратор провинции одновременно мог бы быть и куратором какого-либо города (CIL, II, 484: *procurator provinciae Lusitaniae et Vettoniae et curator rei publicae Emerit.*).

⁴¹ Р о с т о в ц е в, ук. соч., стр. 129—130.

⁴² Л у с а с, ук. соч.

⁴³ Р о с т о в ц е в, Понт, Вифиния, Боспор, стр. 130.

⁴⁴ М. И. Р о с т о в ц е в, опираясь на свидетельство Лукиана, полагает, что обязанность выплачивать субсидию боспорским царям лежала на провинции Вифиния — Понт (там же; ср. Г а й д у к е в и ч, Из истории Боспора во II в. н. э., стр. 488).

⁴⁵ Б е р т ь е - Д е л а г а р д, Материалы для весовых исследований, стр. 133, прим. 43; ср. З о г р а ф, Античные монеты, стр. 203.

⁴⁶ Б. В. К е н е, Описание музея кн. В. В. Кочубея, т. II, СПб. 1857, стр. 264.

⁴⁷ Д о в а т у р, ук. соч., стр. 40—41.

Вполне вероятно, что Антонин Пий, мог не роняя своего достоинства и авторитета, решить дело между Реметалком и куратором в пользу боспорского царя. Если бы Антонин Пий действительно разбирал конфликт между Реметалком и Евпатором и решил его в пользу Реметалка, то мы вправе бы ожидать, что после смерти Реметалка он, следуя своему первоначальному решению, передаст власть над Боспором в руки сына утвержденного им царя, т. е. Савромата II. Царем же на Боспоре сразу после смерти Реметалка стал Евпатор. Приходится предположить, что либо Антонин Пий не разбирал дела между этими двумя представителями царской династии, либо он, утвердив Евпатора на царство в 154 г., тем самым опроверг свое первоначальное решение (т. е. признав ранее права отца, позже не захотел признать его сына). Мы склонны полагать, что Антонин Пий, подтверждая права Тиберия Юлия Евпатора на боспорский престол в 50-х гг. II в. н.э., не отказывал ему в них и раньше, а дело, которое пришлось решать Антонину Пию, было делом между Реметалком и куратором.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Золотые монеты Котиса II

НКГ — 428 г. б.э. = 131 г. н.э.

Лиц. ст.: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΚΟΤΥΟΣ. Бюст царя Котиса II вправо, точечный ободок.

Об. ст.: Бюст императора Адриана, вправо. Внизу НКГ, точечный ободок.

П. О. Бурачков, Общий каталог..., табл. XXIX, 171.

A — а*

1. 7,84 г, Берлин, Государственный музей.
2. 7,73 г, Париж, Национальная библиотека, № 169 (табл. I, 1)
3. 7,80 г, Париж, Национальная библиотека, № 170.

A — б

4. 7,69 г, 19 мм, ГИМ, 443 (табл., 2).

A — в

5. 7,68 г, 19 мм, ГИМ, 444 (табл., 3).

A — г

6. 7,68 г, Вена, Государственное собрание.

B — д

7. 7,69 г, Британский музей.

B — ж

8. 7,70 г, 20 мм, ГЭ, 708 (табл., 4).
9. 7,71 г, 19 мм, ГЭ, 709.

B — з

10. 7,71 г, 20 мм, ГИМ, 442.

Г — и

11. 7,76 г, 20 мм, ГЭ, 710 (табл., 5).

Ж — к

12. 7,50 г, 20 мм, ГЭ, 711 (табл., 6).

ΘΚГ — 429 г. б.э. = 132 г. н.э.

Лиц. ст.: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΚΟΤΥΟΣ. Бюст царя Котиса II вправо, точечный ободок;

Об. ст.: Бюст императора Адриана вправо, внизу ΘΚГ, точечный ободок.

ВМС, 1889, табл. XIV, 4.

1. 7,65 г, 20 мм, Британский музей (табл., 7).

* Здесь и далее прописной буквой обозначен штемпель лицевой стороны монеты, а строчной — штемпель оборотной стороны.

Золотые монеты Реметалка

НКΥ — 428 г.б.э. = 131 г. н.э.

Лиц. ст.: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΟΙΜΗΤΑΛΚΟΥ. Бюст Реметалка вправо, точечный ободок;*Об. ст.:* Бюст императора Адриана вправо, внизу НКΥ, точечный ободок.

Б. В. К е н е, Описание музеума кн. В. В. Кочубея, стр. 263, № 1;

И. Г. С п а с с к и й, Босфор Киммерийский, М., 1876, стр. 84, № 1;

П. О. Б у р а ч к о в, Общий каталог..., табл. XXIX, 179.

А — а

1. 7,80 г, 19 мм, ГЭ, 712.

2. 7,76 г, 19 мм, ГЭ, 713 (табл., 8).

Б — б

3. 7,78 г, 20 мм, ГЭ, 714 (табл., 10).

Б — в

4. 7,82 г, 20 мм, ГИМ, 446 (табл., 9).

В — б

5. 7,68 г, Британский музей.

Г — г

6. 7,74 г, 20 мм, ГИМ, 445 (табл., 11).

7. 7,80 г, 19 мм, F. S c h l e s s i n g e r, Sammlung Griechischer Münzen aus Museumsbesitz, № 13, Berlin, 1935, табл. 39, № 1103.

ΘΚΥ — 429 г.б.э. = 132 г. н.э.

Лиц. ст.: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΟΙΜΗΤΑΛΚΟΥ. Бюст Реметалка вправо, точечный ободок;*Об. ст.:* Бюст императора Адриана, внизу ΘΚΥ, точечный ободок. Б. В. К е н е, Описание музеума кн. В. В. Кочубея, стр. 264, № 3; А. Н. З о г р а ф, Античные монеты, табл. XLVII, 15.

А — а

1. 7,76 г, 20 мм, ГЭ, 717 (табл., 12)

2. 7,87 г, Париж, Национальная библиотека, 186 (табл., 14).

Б — б

3. 7,84 г, Британский музей.

Б — в

4. 7,69 г, 20 мм, ГЭ, 718 (табл., 13).

В — г

5. 7,78 г, 20 мм, ГЭ, 715 (табл., 15).

6. 7,71 г, 20 мм, ГЭ, 716.

Г — д

7. 7,80 г, 20 мм, ГИМ, 447 (табл., 16).

Д — ж

8. 7,35 г, 19 мм, Австрия, Вена, Государственное собрание, № 15207 (табл., 17).

Н. А. Фролова

FROM THE HISTORY OF BOSPORUS IN THE EARLY II CENTURY A. D.

by N. A. Frolova

Many students of the history of the Bosporan kingdom speak of internecine struggle between Rhoemetalces (A. D. 131—153) and Eupator (154—170). In this connection the author considers numismatic material to which insufficient attention has been given, although it has long been recognised that the Rhoemetalces staters of A. D. 131 and 132 were issued in the lifetime of Cotys II, the king whose successor Rhoemetalces was.

The gold coins struck in these years by both Cotys and Rhoemetalses unquestionably confirm this. The author draws attention to twelve coins¹ of Cotys II issued in 131 (table 1—6) and one issued in 132 (table 7). The latter, unique of its kind, is preserved in the British Museum. This coin is of great importance for the history of the Bosporan state, since from it may be deduced the year of the death of Cotys II and the beginning of the sole rule of his² successor T. Julius Rhoemetalses. Further, it allows the inference that royal power was transmitted to Rhoemetalses while Cotys II was still living. Consequently the gold staters of Rhoemetalses (table 8—17) dated HKY (A. B. 428 = A. D. 131—7 examples) and ΘKY (A. B. 429 = A. D. 132 — — 10 examples) were struck in the last two years of the reign of Cotys II. From this it may be concluded that the Emperor Hadrian confirmed Rhoemetalses in his right to the Bosporan throne while Cotys II was still alive.
